

Иван, Марья и Водяной царь

Основано на издании 1917 г

Автор адаптации: Айгуль Ахметова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/ivan-marya-i-vodyanoy-tsar/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Иван, Марья и Водяной царь

Жил-был один богатый купец. Часто ездил он в соседнее государство и продавал товары. Домой возвращался с набитым кошельком, покупал всё, что ему вздумается, и жил припеваючи. Вот однажды отправился он в очередной раз за синее море, но дела у него не заладились. Пришлось купцу остаться на чужой стороне на долгие годы.

Прошло пятнадцать лет. Наконец удалось купцу разобраться с делами и поехать домой. Сел он на корабль и поплыл в родную сторону. Долго плыл, пока не причалил к знакомым берегам. Пошёл тропкой через лес, а по дороге пить захотел. Смотрит: озерцо блестит. Подошёл купец, нагнулся к воде и стал пить. Вдруг кто-то как схватит его за бороду! Схватил и не выпускает. Поглядел купец в воду, а из озера на него чудище смотрит.

— Ты кто такой? – спрашивает купец.

— Я водяной царь.

— Отпусти меня!

— Отпущу, – отвечает чудище, – если пообещаешь отдать мне то, чего дома не знаешь.

«Чего я могу дома не знать? – думает купец, – Дай-

ка соглашусь, не то не уйти мне от водяного живым». И обещался.

Выпустил водяной царь из щупалец его бороду и уплыл. Пришёл купец домой, а жена к нему вместе с мальчиком-подростком выходит.

— Кто это? – удивляется муж.

— Это Ванечка, сын твой родной! Ему уж пятнадцать лет.

Побежал мальчик к отцу: «Папа, здравствуй!»

Обрадовался купец несказанно, обнял сына, но в то же время опечалился. Понял он, что придётся его водяному царю отдать, ведь мальчик был именно тем, о котором он ничего не знал до самого приезда. Каждый день собирался отец рассказать сыну правду, но всё не мог. Так прошло два года. Наконец понял купец, что дальше тянуть невозможно, подозвал сына и говорит:

— Прости меня, мой милый, но посулился я отдать тебя водяному царю. Собери вещи и ступай с Богом, а я за тебя молиться стану.

— Ничего, батюшка, – отвечает парень. – Слово держать нужно. За меня не бойся: не пропаду.

Собрал он вещи и пустился в путь-дорогу. Шёл-шёл, на улице стало смеркаться. Дошёл до леса и поб-

рёл по узенькой тропке. Вдруг видит: стоит избушка на курьих ножках. «А ну-ка, избушка, повернись к лесу задом, ко мне передом!» – крикнул купцов сын. Закрытела, заскрипела избушка и повернулась так, как её попросили. Поднялся парень по ступенькам, на порог зашёл, видит: сидит Баба-Яга у печи на лавке и принохивается:

— Чую, чую... Давненько в моих краях русского духу не было, а нынче русский дух сам явился! Куда направляешься, добрый молодец?

— Бабушка, ты бы сначала накормила и напоила меня, а потом уж и спрашивала. Устал я с дорожки!

Усадила его Баба-Яга за стол, поставила горшок каши с маслом, каравай хлеба и кувшин студёной воды. Как начал купцов сын есть, аж за ушами треск стоял! Вот утолил он голод и жажду и прилёг на лавку отдохнуть. Тут к нему Баба-Яга подседа и начала спрашивать обо всём по порядку:

— Как тебя звать-то?

— Иваном, – отвечает купцов сын.

— А куда путь держишь?

— К водяному царю в услужение.

— Знаю, знаю я его, – говорит Баба-Яга, – Ложись-

ка спать, утро вечера мудренее.

Спозаранку разбудила она парня и просит: «Сходи, пожалуйста, на охоту да принеси мне гусей, лебедей и серых уток». Дала она Ивану тугой лук, калёные стрелы и показала место, куда больше всего птиц слетается.

Всё сделал парень, о чём его Баба-Яга просила. Принёс ей и уток, и лебедей, и гусей, а она ему и говорит: «Спасибо тебе, дружок, за помощь, порадовал ты меня. Дам я тебе совет хороший: иди на восточную сторону, придёшь в большому озеру. Спрячься в кустах и следи. В полдень прилетят на озеро двенадцать уток, и одна из них позже всех прилетит. Сядут они на бережок, скинут свои одежды, превратятся в красивых девушек и пойдут купаться. Тут ты не медли и хватай наряд той самой уточки, что позже всех прилетела. Если сумеешь украсть её платье, беги тотчас же ко мне!»

Выслушал Иван всё, что ему Баба-Яга наговорила, и пошёл на восточную сторону. Шёл-шёл, видит: светлое озеро блестит, на солнце переливается, да такое большое, что конца-края не видно. Зашёл он за высокие кусты и притаился. Вдруг слышит: крыльями хлопают. Поднял голову, а это дикие утки летят, кры-

лами машут. Пересчитал их Иван: одиннадцать. Смотрит, позади стаи двенадцатая летит, торопится.

Опустились уточки на бережок, разделись и превратились в прекрасных девиц. Стали они пересмеиваться и переговариваться, а сами в воду заходят, плещутся, друг в друга водой брызгают.

Запомнил Иван, какая уточка последней в стае летела, подкрался незаметно и утащил её платье, а затем пустился со всех ног бежать. Прибежал к лесной избушке, постучался в дверь. Впустила его Баба-Яга, а Иван ей платье показывает. «Ну и прыток же ты! – похвалила его старуха. – Теперь давай мне наряд, а сам садись за печку да не высовывайся».

Спрятался купцов сын за печку, и только сел, как услышал стук в дверь. Открывает Баба-Яга, а на пороге красна девица стоит. Косы у неё, словно золотистые колосья, глаза чище неба голубого, уста алые да сахарные. Загляделся, засмотрелся Иван на гостью и влюбился в неё без памяти. А Баба-Яга тем временем спрашивает:

— Здравствуй, красавица. Зачем пожаловала?

— Ах, бабушка, – отвечает девушка, – не знаешь ли ты, кто моё платье шёлковое взял?

— Знать-то знаю, да не скажу.

— Скажи, бабушка! Если старый человек мой наряд взял, будет мне милым дедушкой. Если красна девица унесла, назову её сестрицей родной. А если добрый молодец – будет мне женихом.

Как произнесла она эти слова, вышел из-за печки Иван, купцов сын, и отдал ей платье. Улыбнулась девушка и говорит: «Будь же мне женихом милым! Но коли сумел ты мой наряд украсть, сумей же и замуж взять. Есть у моего батюшки – водяного царя – двенадцать дочерей. Все мои сёстры нашли себе друзей сердечных, одна я незамужняя осталась. Как приведут нас к тебе на показ, смотри в оба: мы будем в одинаковых белоснежных платьях и на лицо похожи, как две капли воды. Тут ты с нас глаз не спускай: которая девица махнёт тебе платочком, на ту и указывай. Правильный ответ дашь – отпустит меня отец к тебе, ну а ежели ошибёшься – вовек меня не увидишь». Сказала так девушка, обернулась дикой уточкой и улетела к своему отцу.

Твёрдо запомнил Иван наказ своей возлюбленной. Поблагодарил он Бабу-Ягу за тёплый приём и пошагал вперёд. Вышел из леса, глядь: расстилается перед ним

синее море и волнами могучими шумит. Стал парень кричать и звать морского царя, отступили волны и вышло из пучины огромное чудище. Вместо рук у него водоросли, вместо ног рыбий хвост, борода из ила. Вращает царь выпученными глазами и усами шевелит: любой увидит – испугается. Поморщился Иван, но виду не подал. Поклонился до самой земли и молвит:

— Здравствуй, царь-батюшка. Пришёл я к тебе не в гости, а в услужение.

— Давненько я тебя жду, добрый молодец, – отвечает чудище. – Проходи, располагайся, у меня для тебя стол накрыт и постель приготовлена.

Сел Иван за стол, а к кушаньям не прикасается. Предлагает ему царь и то, и это, из золотого кувшина наливает, но парень только головой машет и пуще прежнего печалится.

— Что, добрый молодец, не ешь и не пьёшь? Какую думу думаешь? – любопытствует водяной царь.

Замаялся парень, не может решиться правду рассказать. Только царь и сам догадался:

— Не жениться ли хочешь?

Упал тут Иван в ноги чудищу и говорит:

— Не вели казнить, царь-батюшка, а послушай, по

ком у меня сердце болит.

— Что ж, говори.

— Полюбилась мне твоя меньшая дочь Марьюшка. Да так полюбилась, что белый свет без неё не мил! Отдай за меня Марью, стану я ей верным мужем и защитником, а тебе преданным слугой до конца дней своих.

Нахмурился водяной царь, не хочется ему последнюю незамужнюю дочь отдавать. Крикнул он слугам, чтобы позвали дочерей, и говорит Ивану:

— Сейчас сюда явятся мои красавицы. Если сумеешь угадать, которая из них Марья, – так уж и быть, бери её в жёны. Ну а если не на ту укажешь, берегись гнева моего лютого!

Вышли из комнат красны девицы. Все в белоснежных платьях, а на лицо похожи, точно две капли воды. Стали они кружиться вокруг Ивана, зарябило у него в глазах... Вдруг видит парень: одна из девушек плаetchком едва заметно махнула, знак ему подала.

— Вот она, Марьюшка! – кричит Иван.

— Верно, – удивляется царь. – Что ж, сумел угадать, сумей и службу сослужить. Сооруди такую повозку, чтобы сама ехала и сама везла, а никто бы ею не управлял. Выполнишь задачу – похвалю я тебя, а нет, так

бойся гнева моего лютого!

Сел купцов сын на лавку, голову повесил. Непосильную задачу задал ему морской царь... Вдруг подошла к нему Марья и чуть слышно на ухо прошептала: «Ничего не бойся и не тревожься, милый друг. Ложись-ка спать, утро вечера мудренее».

Посмотрел Иван на неё с надеждой: «Умна моя невестушка не по годам. Обязательно придумает, как моему горю помочь!» Лёг он спать и заснул крепким сном.

В полночь разбудила его Марья и говорит: «Просыпайся, милый друг, вставай и выходи на берег. Поедем мы к твоему батюшке». Вскочил Иван, мигом оделся и выскочил из воды на сухой берег. А там два коня белогривых стоят, копытами землю роют, ноздрями воздух втягивают. Сели Иван и Марья верхом, тронули коней и понеслись пуще ветра. Без устали скакали кони, пока не забрезжил рассвет.

Вдруг остановилась Марья и прислушалась:

— Так и есть, позади погоня! Это отец мой своих верных слуг за нами послал.

— Что же нам делать? – спрашивает Иван.

Взмахнула Марья платочком и превратила коней в

колодец, Ивана в воду, а сама серебряным ковшиком оборотилась. Подъехали слуги, смотрят: ковшик на солнце сверкает, а в колодце студёная вода поблёскивает. Охватила их жажда, стали они ковшиком воду черпать, пить и друг другу передавать. Как напились, так и забыли, зачем вперёд мчались. Повернули коней и обратно поехали.

Увидал водяной царь, что слуги его приказа не выполнили, и впал в ярость. Обернулся он чёрным вороном, каркнул три раза и сам в погоню за беглецами пустился. Оглянулась Марья, видит: отец их настигает. Взмахнула она платочком и превратила коней в пруд, Ивана в камень, а сама золотой рыбкой стала.

Подлетел ворон, стал кружить над прудом, искать беглецов. А рыбка под камень спряталась, он её и не заметил. Долго летал, пока не устал. Пришлось ему назад поворачивать.

Как только миновала опасность, стала рыбка снова Марьей, махнула платочком и превратила камень обратно в Ивана, а пруд в коней. Поскакали они вперёд и вскоре добрались до дома купца.

Несказанно обрадовались им купец с купчихой! Закатили весёлую свадьбу, созвали гостей и задали пир

горой. Три дня гуляла на той свадьбе вся округа, а когда закончились гулянки, стали молодые жить в мире и спокойствии и прожили так до скончания веку.